

Аргументы и факты. - 2000 - Ноябрь (№ 41) - с. 24

Фаталистка

Александра Захарова

О ЧЕМ обычно спрашивают мои коллеги популярную актрису Александру ЗАХАРОВУ? Правильно, о забавных ситуациях, случившихся в "Ленкоме", о съемках фильмов "Формула любви", "Криминальный талант", "Серые волки", главные роли в которых она сыграла, ну и, разумеется (обязательный пункт любого интервью), об отношениях с отцом, выдающимся режиссером Марком Анатольевичем Захаровым. Мы же решили поговорить с Сашей (именно так она просит к ней обращаться) совсем о другом.

- Вы были в храме Христа Спасителя?

- Была. То, что теперь в центре Москвы находится не купель дьявольская, не бассейн, а храм, - это великое дело. Что я о нем думаю? Он... ненамоленный. Но то, что мы наконец перестали только разрушать и стали что-то восстанавливать, - замечательно. Я побывала в храме совсем недавно, хотя рвалась давно, было интересно посмотреть. Но он все время был закрыт.

- Наверное, это не случайно.

- Возможно. Кстати, удивительная вещь. Мы с театром были пять раз в Иерусалиме. И, как я поняла, дойти до храма Гроба Господня дано не каждому. Например, один из актеров по дороге вывихнул ногу и все время экскурсии ждал нас около автобуса. А кто-то заблудился. Я очень верю в то, что это не случайно.

- Думаете, кто-то ведет человека по жизни?

- Я в это верю. Я вообще фаталист. Верю в судьбу и не верю в случай и случайность.

- А надо верить в судьбу или в высшие силы? Или, на ваш взгляд, это одно и то же?

- Не знаю. Мы говорим о Боге... Почему-то вспомнила слова Воланда из "Мастера и Маргариты": "Ни один кирпич ниоткуда просто так не падает". И как говорится в Евангелии: "Каждый твой волос сочитан". Ничего просто так не происходит. Знаете, как говорят: когда ученик

готов, появляются учителя. Если ты посылаешь какой-то импульс в природу, в жизнь, в космос (может, эти слова кому-то покажутся слишком красивыми), то обязательно получаешь ответную информацию. У меня так было. Но о себе говорить не хочется. Страшно.

В жизни ни о чем не надо жалеть. Но у меня это не получается. Я вообще "грызун". Переживаю, ругаю себя. Хотя это, в общем, неправильно. Как сказал Ежи Лец: "Не пробивай головой стену. Что ты будешь делать в соседней камере?" Когда я стала об этом думать? Еще совсем маленькой, лет в пять, спрашивала бабушку: "Что такое Бог?" И она, будучи глубоко верующим человеком, отвечала: "Это то, во что верят". Я подумала тогда: "Какая глупость. Я никогда в жизни ни во что верить не буду. Это же нельзя потрогать". Но все меняется, и мы меняемся. Постоянно оставаться на одном уровне не удается никому: либо ты поднимаешься вверх, либо спускаешься вниз. Отец очень увлекался Бердяевым. Мне было лет одиннадцать, когда у нас дома появились книги этого философа. Тогда я и стала переписывать в тетрадку мысли из его "Самопознания".

- Понимала хоть, что писала?

- Не знаю. Но меня это почему-то очень увлекло. Пыталась даже рассуждать о чем-то...

- Ребенок, цитирующий Бердяева, - это интересно. Взрослые, наверное, были сражены наповал?

- Была такая история. Когда мне о ней рассказывают, я даже удивляюсь. Как-то мама принесла домой ежа. Я ухаживала за ним, поила молоком. Но однажды ежик вылез на подоконник и упал на улицу. Мы долго искали его, а потом я сказала маме, что знаю женщину, которая нашла этого ежа, и теперь он живет у нее. Мама тут же взяла меня за руку: "Так пойдем его заберем". Мы пошли, а по дороге я расплакалась и призналась, что все придумала. "Зачем?" - удивилась мама. "Ну чтобы хоть немножечко было легче жить", - ответила я.

- Когда вы крестились?

- Поздно, в 25 лет. В одном московском храме.

- А говорят, что в Москве нет, как вы выражаетесь, намоленных церквей.

- Есть. Я хожу в церковь на Новокузнецкой. Езжу туда еще с детства. Стыдно признаться, но раньше я ходила туда кланить отменки. Например, когда поступала в театральное, то просила пятерку по истории.

- Получили ее?

- Самое удивительное, что да. Наверное, нельзя такие вещи говорить. На вступительном экзамене по истории кроме преподавателей и набирающего курс Юрия Васильевича Катина-Ярцева присутствовали чиновники из райкома партии. Мне, как сейчас помню, достался билет о десятой пятилетке. А я не знаю ни-че-го. Ну все, думаю, конец. Выхожу отвечать, а секретарь райкома жалостливо посмотрел на меня (а у меня истерика началась, я, как идиотка, стала смеяться) и спросил: "Саша, в конце каждой пятилетки подводятся итоги чему?" Я говорю: "Проделанной работе". - "А составляют планы на что?"

Говорю: "На будущее".

- "Ну, я думаю, девушка заслужила пятерку". Клянусь, мне задали только два этих вопроса. Я выскочила из аудитории, визжа от радости. Катин-Ярцев вышел следом: "Молчи!" А потом позвонил отцу: "Марк, твоя дура-то пятерку получила!" Не думаю, что высшие силы вмешиваются в такую ерунду, но это было.

- Как вы относитесь к распространенному суждению, будто актерство - это грех?

- Желание пережить не свою жизнь всегда считалось грехом. Но большинство фильмов Тарковского получило премию Ватикана. Наверное, наша профессия греховная. Тем более время меняется. Совсем недавно у нас шли три спектакля "Женитьба Фигаро" подряд, на которые соби-

рался полный зал и так радовался. Зрителю так хочется смеяться! Сейчас смех гораздо важнее, чем лет десять назад. Это не значит, что на сцене не надо поднимать глобальных и серьезных тем. Надо. Но и разрядка в жизни, когда ты постоянно испытываешь чувство тревоги, должна быть. Помните, булгаковский Понтий Пилат просит покоя. А его нет! Ты испытываешь это чувство лишь какие-то доли секунды, пока рядом твои близкие и кажется, что ничего не произойдет. Но когда их рядом нет, уже через два часа начинаешь дергаться, беспокоиться. Именно поэтому важна разрядка. Марк Анатольевич не зря говорит, что, для того чтобы заплакали во втором акте, надо, чтобы в первом обязательно засмеялись.

- Как вы себя успокаиваете, когда появляется чувство тревоги?

- Известный путешественник Виталий Сундуков как-то спросил меня, когда я последний раз смотрела на звезды. Его вопрос меня просто сразил. В Москве же висит такой смог, через который не то что звезды, но и Луна с трудом пробиивается. Поэтому надо... Надо копаться в земле, потому что она живая, надо сажать цветы, слушать птиц. Иначе - не выживешь и твоя душа задохнется.

- Вы религиозный человек?

- Не могу сказать, что очень. Но стараюсь соблюдать обряд. Недавно исповедовалась. Из церковных праздников больше всего люблю Пасху, обязательно кулич хожу святить.

- Сейчас это стало так модно - собирается масса народа, все с куличами. Чем-то напоминает шоу.

- А это не так плохо, пусть будет. От внешнего к внутреннему тоже можно прийти. Дорога к вере и Богу у каждого своя. Надо только всегда думать о том, зачем ты появился на свет. Мне нравятся слова Бердяева о том, что человек рождается, чтобы сделать то, что не знает Бог. Поэтому и появляются музыка Моцарта, картины да Винчи и стихи Пушкина.

- Раз уж мы заговорили на такие философские темы, может, ответите на вечный вопрос: что такое счастье?

- Не знаю. Счастье - это, наверное, когда твои близкие живы-здоровы. Если жизнь повернется иначе и мне ради них надо будет уйти из театра, я, не думая ни минуты, уйду. А потом, сказал же Пушкин: "На свете счастья нет, но есть покой и воля". Мудрые люди могут радоваться птицам, солнцу. Я тоже хочу научиться этому. Увы, пока не получается.

Игорь ИЗГАРШЕВ

Фото Сергея ИВАНОВА

150